

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

А. Ю. Калинин (Москва, Россия)

В статье затрагиваются актуальные вопросы оценивания качества профессионального устного перевода, приводится обзор современных исследований, посвященных означенной проблеме, проанализированы объективные и субъективные трудности определения концепта качества устного перевода и его параметров.

Ключевые слова: *устный перевод; оценивание качества перевода; параметры качества устного перевода*

TOPICAL ISSUES OF QUALITY ASSESSMENT IN INTERPRETING

A. Kalinin Moscow, Russia

The paper outlines some topical issues of quality assessment in professional interpreting, provides an overview of current research on the matter, and focuses on the objective and subjective difficulties in determining the concept of interpretation as well as its parameters.

Keywords: *interpreting; quality assessment in interpreting; quality parameters of interpretation*

В последние 25 лет в мире наблюдается бурный рост рынка переводческих услуг в целом и устного перевода в частности. Развитие рынка протекает как в количественном (постоянное увеличение числа международных контактов: переговоров, совещаний, конференций, выставок и прочих мероприятий), так и в качественном отношении (возникновение новых разновидностей и форм перевода, непосредственно связанное с все более активным внедрением в переводческий процесс информационно-коммуникационных технологий). Стремясь следовать за растущими потребностями рынка, учебные заведения разного уровня открывают новые и существенно расширяют традиционные программы подготовки переводчиков: так в России в настоящее время практически любой языковой факультет, педагогический или классический университет имеют в своей структуре отделения, секции или программы дополнительного образования в сфере перевода. С недавнего времени такие направления подготовки стали возникать не только в «профильных», но и во многих технических ВУЗах. Кроме того, не стоит забывать и той многотысячной армии людей, более или менее профессионально владеющих иностранными языками (в России это преимущественно лингвисты-преподаватели) и не имеющих фундаментальной переводческой подготовки, которые *de facto* являются субъектами мирового рынка перевода в силу того, что они регулярно (или спорадически) выступают в роли переводчиков, получающих за свою работу материальное вознаграждение, т.е. вступают в товарно-денежные отношения в этой сфере.

Отсюда неудивительно, что параллельно с ростом рынка перевода увеличиваются и требования к качеству его объекта (то есть звучащего текста перевода и его оформления). АИПС (Association internationale des interprètes de conférences), наиболее авторитетная международная организация, объединяющая устных переводчиков-профессионалов, в начале 90-х годов прошлого века впервые заговорила о необходимости обеспечения высокого качества устного перевода в крупных международных организациях и инициировала в этой связи ряд социологических исследований, направленных на изучение перспектив его оценки разными участниками рынка и выявление релевантных критериев оценивания [Moser-Mercer, 1995]. Причины, побудившие АИПС сосредоточить свои усилия в этом направлении носили двоякий характер. Во-первых, АИПС – это своего рода всемирный профсоюз переводчиков международных совещаний, основной задачей которого является защита профессиональных интересов его членов, борьба за обеспечение стабильных размеров оплаты труда переводчиков, необходимых условий их работы и соблюдение авторских прав на продукт переводческой деятельности. Именно гарантия высоко качества выполнения своей работы членами АИПС является основным аргументом этой организации, отстаивающей сохранение относительно высоких тарифов на данный вид переводческих услуг. Во-вторых, в силу того, что объем потребности в переводе, выраженный как терминах рабочих часов, так и в количестве языковых комбинаций постоянно растёт, организаторы международных совещаний испытывают необходимость привлечения все большего количества исполнителей, и именно на членов АИПС зачастую возлагается экспертная функция при приеме новых сотрудников на временную или постоянную работу в качестве переводчиков. Однако несмотря на то пристальное внимание, которое сегодня уделяется вопросу качества перевода, исследования выявили неоднозначность данной проблемы. Казалось бы, уже первые исследования в этой области [Bühler, 1986, Kurz, 1989, 1993], проводившиеся, главным образом, в форме

анкетирования различных групп лиц, имеющих отношение к работе многоязычных конференций (делегаты, переводчики, организаторы, наблюдатели), показали, что их представители по-разному оценивают удельный вес в образе результата перевода параметров его качества, которые выделялись авторами опросников. Кроме того, ни в одном из таких опросов, информантам (в том числе и профессиональным переводчикам) не предлагалось самим наметить релевантный на их взгляд набор критериев качественного перевода. Парадоксальным оказалось и то, что даже в тех случаях, когда опрашиваемые в основном сходились во мнениях относительно важности того или иного фактора, например, в вопросах точности перевода, этот критерий понимался ими по-разному (терминологическая эквивалентность, подобие поверхностной структуры высказываний в двух языках или факт достижения при переводе ожидаемого коммуникативного эффекта) [Röchhacker, 1992]. Дальнейшие исследования по восприятию устного (как последовательного, так и синхронного) перевода лишь подтвердили неоднозначность понятия качества переводческого продукта. Например, Д. Жиль экспериментально доказал, что даже лица, свободно владеющие двумя произвольно выбранными языками, ненадежно определяют информационные потери при восприятии на слух последовательного перевода в данной языковой паре [Gile, 1995b]. Он же отмечает, что при оценивании качества синхронного перевода в режиме реального времени на плечи эксперта ложится сложнейшая в когнитивном отношении задача: одновременно слушать и исходный текст (речь оратора) и текст перевода (речь переводчика) в течение продолжительного времени [Gile, 1995b]. Причем речь идет не о прослушивании отдельных изолированных высказываний, а о параллельном лингво-переводческом анализе двух речевых континуумов, воспринимаемых на слух, что делает выполнение такой задачи практически непосильным. Что же касается восприятия перевода адресатами, то есть индивидами для которых он собственно предназначен, то ряд исследований [Schlesinger, 1994] показал, что они зачастую склонны оценивать качество перевода, исходя из субъективных впечатлений от ритмико-интонационных характеристик звучания: уверенный голос, равномерная паузация и богато интонированная речь переводчика не вызывают сомнения в его профессионализме даже в том случае, когда текст перевода имеет мало общего в содержательном отношении с текстом исходного выступления. И наоборот, даже при максимальной информативной тождественности перевода оригиналу, монотонная речь переводчика или присутствие в ней элементов хезитации, сигнализируют слушателям о том, что данный перевод не совсем удачен [Shlesinger, 1994].

Подобные результаты, с одной стороны, лишней раз подтверждают мысль о том, что устный перевод, представляет собой весьма непростое когнитивное явление в котором, пользуясь терминологией Г.В. Колшанского [Колшанский, 2007], процессуальный и продуктивный аспекты речи находятся в сложных взаимоотношениях. С другой стороны, развивая эту мысль можно говорить о том, что критерии традиционного применяющиеся для оценивания письменного перевода (в котором совершенно очевидно мы имеем дело исключительно с продуктивным аспектом дискурса), не могут быть автоматически экстраполированы на экспертизу последовательного и синхронного перевода. Отсюда очевидно, что как сам концепт качества устного перевода, так и вопрос о параметрах его оценивания требует тщательного экспериментального и методологического изучения с участием представителей научного, педагогического и профессионального сообществ. Такие работы активно ведутся два последних десятилетия, публикуются сборники статей на данную тему, а на всех научно-практических форумах, посвящённых вопросам устного перевода, проблема его качества становится предметом обсуждения на специальных секциях и даже отдельных конференциях, как например конференция в испанской Гранаде, которая в 2017 году прошла уже в третий раз [Prada, 2017].

В нашей стране сложности построения системы – или точнее систем – оценки качества устного перевода усугубляются целым рядом факторов. Во-первых, традиционно структура подготовки специалистов в советских, а теперь и в российских ВУЗах не предусматривает их разделения на устных и письменных переводчиков ни на этапе обучения, ни на этапе итоговой аттестации. Студентам переводческих факультетов и отделений обычно преподаются и письменный, и устный виды перевода и теоретически предполагается, что выпускники, освоившие образовательную программу, смогут одинаково успешно заниматься ими в дальнейшем. Зачастую, при оценивании обучающихся на аудиторных занятиях по устному переводу преподаватель (подчас вооруженный транскрипцией переводимого выступления) механически применяет умозрительную шкалу оценки переводов письменных. Да и сами наставники, преподающие устный перевод, нередко являются преподавателями иностранных языков, без обязательного опыта работы в качестве переводчиков и без специальной подготовки в области методики преподавания устного перевода. В их оправдание стоит сказать, что не только в нашей стране, но и во всем мире лишь сравнительно недавно стали появляться серьёзные академические программы такой подготовки. Пионерами в этой области следует признать Факультет перевода Женевского университета и Московский государственный лингвистический университет. Еще одной проблемой учреждений образования применительно к вопросам обучения устному переводу является их относительно низкая реактивность и адаптация к меняющимся условиям рынка. Например, нами проводился интернет-опрос ведущих переводческих ВУЗов страны на тему внедрения ИКТ в образовательный процесс и наличия в структуре подготовки будущих переводчиков элементов обучения такому виду деятельности как удалённый перевод. Лишь 2 из 18 опрошенных учебных заведений заявили о том, что в рамках аудиторных занятий обучающиеся проходят тренинг по удалённому видеопереводу (remote video-assisted interpreting).

Во-вторых, по сравнению со многими европейскими странами и США, рынок переводческих услуг в России, фактически возникший в 90-е годы XX-го века, еще находится в стадии своего формирования, недостаточно дифференцирован и имеет целый ряд прочих особенностей, не позволяющих на сегодняшний день говорить о стабильном обеспечении качества перевода. Само существование профессии переводчика, вероятно, не вызывает сомнения у большинства соотечественников, но де юре до конца не признано: хотя в справочнике профессий Минтруда РФ эта профессия и фигурирует, в реестре профессиональных стандартов она по-прежнему отсутствует, а сам стандарт находится в стадии разработки, причем маловероятно, что в нем будет предусмотрено разделение на устную/письменную специализации.

В-третьих, во многом по причине, указанной выше, отсутствует структурированная система сертификации устных переводчиков и как следствие, социальный заказ на разработку аргументированных критериев качества устного перевода. Для нас очевидно, что такая работа должна проводиться с учетом зарубежного опыта, мнения представителей профессионального сообщества, профильных организаций, заказчиков и на основе обобщенных научно-исследовательских данных. В то же время, автору не удалось найти сколь-нибудь серьезные эмпирические исследования качества устнопереводческой деятельности, проведенные в России за последние 10 лет, результаты которых были опубликованы. Отсутствие системы государственной или хотя бы широко признанной корпоративной сертификации приводит к тому что фактически единственным документом, подтверждающим квалификацию переводчика, является документ о высшем образовании, выдаваемый ВУЗами, по окончании обучения на отделениях/факультетах перевода. В то же время нельзя забывать о том, что целый ряд известных переводчиков, в течение долгих лет успешно работающих в крупнейших международных организациях, таких как ООН, Еврокомиссия или Европарламент, не имеет подобных дипломов, да и в нашей стране многие профессионалы перевода не являются выпускниками переводческих факультетов. С другой стороны, в отсутствие профессионального стандарта переводчика образовательные стандарты, которыми руководствуются ВУЗы построены умозрительно, так как не имеют возможности опираться на образ результата профессиональной подготовки, а значит и дипломы, выдаваемые по результатам освоения программы высшего образования по направлению *Перевод и переводоведение* фактически подтверждают образовательный уровень, а не профессиональную квалификацию. Государственная сертификация переводчиков и дальнейшая гармонизация требований итоговой аттестации в ВУЗах с сертификационными требованиями позволили бы не только юридически уравнивать успешно практикующих переводчиков, не обучавшихся на переводческих отделениях с их выпускниками (как это уже происходит в ряде стран), но и создать продуктивные алгоритмы оценивания качества выполнения перевода, с возможностью их адаптации к целям и задачам и уровням оценки, а также к различным областям переводческой деятельности.

Список литературы

- [1] *Колианский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка (Лингвистическое наследие XX века). – М.: ЛКИ, 2007. – 176 с.
- [2] *Bühler, H.* Linguistic (semantic) and extralinguistic (pragmatic) criteria for the evaluation of conference interpretation and interpreters // MULTILINGUA. – 1986. 5 (4). – P. 231–235.
- [3] *Gile, D.* Fidelity assessment in consecutive Interpretation: an experiment // Target. 1995. 7: 1. – P. 151–164.
- [4] *Gile, D.* Regards sur la recherche en interpretation. – Lille: Presses universitaires de Lille, 1995. – 277 P.
- [5] *Kurz, I.* Conference interpreting: user expectations / Hamond, D. (ed) // Coming of age. Proceedings of the 30th conference of the A.T.A. – Medford, N.J: Learned Information Inc., 1989. – P. 143–148.
- [6] *Kurz, I.* Conference interpretation: expectations of different user groups // THE INTERPRETERS' NEWSLETTER, 1993. №5. – P. 13–21.
- [7] *Moser-Mercer, P.* Expectations of users of conference interpretation // AIIC, 1995.
- [8] *Pöchhacker, F.* Quality in interpreting and its prerequisites – A framework for a comprehensive view / Garzone, G. and M. Viezzi (eds). // Interpreting in the 21st Century. Proceedings of the 1st Conference on Interpreting Studies, Forli, University of Bologna (9–11 November 2000). – Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 2002. – P. 121–130.
- [9] *Prada M. (Ed.)* The 3d international Conference in simultaneous interpreting quality / Tercer congreso en calidad de la interpretacion simultanea. Book of Abstracts. Universidad de Granada (5–7 October 2017). – Granada, 2017.
- [10] *Shlesinger, M.* Intonation in the Production and Perception of Simultaneous Interpretation / Lambert, S., Moser-Mercer B. (Eds) // Bridging the gap. Empirical research in simultaneous interpretation. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamin, 1994. – P. 225–236.